

Н. Лосский

**Записки историко-
филологического факультета
Императорского С.-
Петербургского университета**

**Часть 78. Обоснование
интуитивизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Лосский**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета: Часть 78. Обоснование интуитивизма / Н. Лосский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 376 с.

ISBN 978-5-4241-3749-5

ISBN 978-5-4241-3749-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе было напечатано въ журналѣ «Вопросы философіи и психологіи» за 1904—1905 гг. подъ заглавіемъ «Обоснованіе мистическаго эмпиризма». Поводомъ къ перемѣнѣ заглавія послужили главнымъ образомъ слѣдующія соображенія. Терминъ мистическій не имѣетъ опредѣленнаго, установившагося значенія; въ популярной литературѣ и въ обыденной рѣчи онъ нерѣдко встрѣчается въ связи со смутными представленіями о чемъ то таинственномъ, несказанномъ, неопредѣлимомъ, принадлежащемъ къ мірамъ инымъ и т. п. Эти представленія чрезвычайно разнообразны у различныхъ лицъ и дѣйствительно иногда не опредѣлимы. Между тѣмъ въ настоящемъ сочиненіи терминъ мистическій эмпиризмъ служитъ исключительно для обозначенія тѣхъ особенностей теоріи знанія, которыя обуславливаются признаніемъ мистическаго воспріятія, т.-е. утвержденіемъ, что транссубъективный міръ познается такъ же непосредственно (интуитивно), какъ и субъективный міръ. Поскольку мы оперируемъ съ этимъ понятіемъ въ нашей теоріи знанія, имѣющей пропедевтический характеръ (почему мы такъ характеризуемъ

свою теорію, это разъяснено въ самомъ сочиненіи), нѣтъ рѣчи ни о чемъ таинственномъ, неопредѣлимомъ, принадлежащемъ къ мірамъ инымъ. Поэтому во избѣжаніе недоразумѣній мы устранили терминъ мистическій эмпиризмъ изъ заглавія. Однако въ виду того, что наша теорія знанія опирается на принципъ, широко распространенный въ мистическихъ философскихъ ученіяхъ, и въ онтологіи открываетъ просторъ для нѣкоторыхъ типично мистическихъ построеній, въ текстѣ терминъ мистическій эмпиризмъ сохраненъ. Къ тому же внутри сочиненія при внимательномъ отношеніи къ опредѣленіямъ онъ не можетъ вызвать никакихъ недоразумѣній.

Заканчивая свой трудъ, я считаю своимъ долгомъ выразить благодарность Историко-филологическому факультету С.-Петербургскаго университета, давшему средства на печатаніе моего сочиненія.

15 марта 1906.

Н. Лосскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНИЕ . .	СТР. 1
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Догматическія предпосылки докантовскаго эмпиризма.	13
ГЛАВА ВТОРАЯ. Догматическія предпосылки докантовскаго рационализма.	43
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Первоначальный очеркъ основныхъ положеній теоріи интуитивизма	63
I. Отношеніе объекта знанія къ знанію	—
II. Я и не-я	73
III. Составъ воспріятій внѣшняго міра	84
IV. Недостатки ученій о я, какъ о духовно-тѣлесной индивидуальности	88
V. Главныя характерныя особенности интуитивизма	99
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Догматическія предпосылки теоріи знанія Канта.	105
ГЛАВА ПЯТАЯ. Ученіе о непосредственномъ воспріятіи транссубъективнаго міра въ философіи XIX вѣка.	151
I. Общій характеръ послѣдокантовской философіи	—
II. Мистическій рационализмъ.	155
III. Позитивистическій эмпиризмъ	173
IV. Интуитивный критицизмъ	192
V. Ученіе о непосредственномъ воспріятіи транссубъективнаго міра въ русской философіи	196

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

	стр.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Знаніе какъ сужденіе	206
I. Дифференціація объектовъ знанія. Объективность процесса знанія	—
II. Сужденіе	210
III. Ученія о сужденіи	219
ГЛАВА ВТОРАЯ. Необходимость, общеобязательность и всеобщность знанія	237
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Общее и индивидуальное	254
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Элементарные методы знанія	284
I. Теорія мистическаго эмпиризма (теорія непосред- ственнаго усмотрѣнія связи основанія и слѣд- ствія)	—
II. Прямые методы	287
III. Косвенные методы	302
IV. Косвенныя индуктивныя умозаключенія	321
V. Умоарфніе	325
VI. Мистическій эмпиризмъ, индивидуалистическій эм- пиризмъ и апіоризмъ критической философіи въ ихъ отношеніи къ теоріи элементарныхъ методовъ знанія	328
ГЛАВА ПЯТАЯ. Послѣднія основанія знанія	335
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Характерныя особенности мистическаго эмпиризма	358

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ душѣ каждого человѣка, не слишкомъ забитаго судьбою, не слишкомъ оттѣсненнаго на низшія ступени духовнаго существованія, пылаетъ фаустовская жажда безконечной широты жизни. Кто изъ насъ не испытывалъ желанія жить одновременно и въ своемъ отечествѣ, волнуясь всѣми интересами своей родины, и въ то же время гдѣ-нибудь въ Парижѣ, Лондонѣ или Швейцаріи въ кругу другихъ, но тоже близкихъ интересовъ и людей? Какъ тяжело думать, что вотъ, можетъ быть, въ эту самую минуту въ Москвѣ поетъ великій пѣвецъ-артистъ, въ Парижѣ обсуждается докладъ замѣчательнаго ученаго, въ Германіи талантливые вожаки грандіозныхъ политическихъ партій ведутъ агитацію въ пользу идей, мощно затрогивающихъ существенные интересы общественной жизни всѣхъ народовъ, въ Италіи, въ этомъ краю, „гдѣ сладостный вѣтеръ подъ небомъ лазоревымъ вѣетъ, гдѣ скромная мирта и лавръ горделивый растутъ“, гдѣ-нибудь въ Венеціи въ чудную лунную ночь цѣлая флотилія гондолъ собралась вокругъ красавцевъ-пѣвцовъ и музыкантовъ, исполняющихъ такъ гармонирующія съ этою обстановкою серенады или, наконецъ, гдѣ-нибудь на Кавказѣ „Терекъ воетъ, дикъ и злобенъ, межъ утесистыхъ громадъ, буря плачь его подобенъ, слезы брызгами летятъ“, и все это живетъ и движется безъ меня, я не могу слиться со всею этою безконечною жизнью. Высшаго удовлетворенія достигли бы мы, если бы могли такъ отождествиться со всѣмъ этимъ

міромъ, что всякое другое я было бы также и моимъ я. Однако всѣмъ этимъ желаніямъ полагаетъ конецъ жалкая ограниченность индивидуальнаго бытія, приковывающая меня къ ничтожному комку матеріи, къ моему тѣлу, замыкающая меня въ душную комнату и предоставляющая мнѣ лишь тѣсный кругъ дѣятельности. Но если мое я не можетъ расширяться и отождествиться съ другими я, то все же у меня есть средство выйти изъ границъ своей индивидуальности, хотя бы отчасти: оно заключается въ знаніи. Мы говоримъ, конечно, не о знаніи такихъ книжныхъ червей, какъ Вагнеръ, къ которымъ относятся слова Мефистофеля:

Кто хочетъ что-нибудь живое изучить,
Сперва его всегда онъ убиваетъ,
Потомъ на части равнимаетъ,
Хоть связи жизненной,— увы! тамъ не открыть ¹⁾.

Мы говоримъ о такомъ знаніи, какое даетъ поэтъ, постигающій вплоть до глубочайшихъ изгибовъ внутреннюю жизнь міра, все то, что кроется въ самыхъ интимныхъ тайникахъ души всякаго существа. Пусть намъ не говорятъ, что поэты даютъ такое знаніе только въ области индивидуальной человѣческой жизни. Искусство съ одинаковою смѣлостью проникаетъ и въ глубины человѣческой индивидуальности, и въ тотъ міръ, который складывается изъ совмѣстной работы многихъ человѣческихъ я, и въ тотъ міръ, который предшествуетъ духовной жизни человѣка. Толстой съ одинаковою легкостью рисуетъ и душевную жизнь Анны Карениной, и коллективную душу толпы; Бѣклинъ съ одинаковою полнотою вводитъ насъ и въ свой внутренній міръ, когда онъ рисуетъ себя въ извѣстномъ портретѣ со скелетомъ, и въ настроеніе природы весною, мрачный духъ горнаго ущелья, жизнь скалистаго морского берега, у котораго бушуетъ буря, безмолвіе лѣса.

Если намъ скажутъ, что такого знанія, постигающаго дѣйствительную жизнь, нѣтъ, что знаніе имѣетъ только символическій характеръ, что мы познаемъ не самую вещь, а

¹⁾ Фаустъ, пер. Холодковского, изд. четвертое.

лишь дѣйствіе ея на насъ, или если намъ скажутъ, что познаваемый нами міръ есть только міръ нашихъ представлений, міръ явленій, разыгрывающихся по законамъ нашего ума, то этого рода знаніе насъ не удовлетворитъ: намъ душно въ узкой сферѣ я, мы хотимъ выйти въ безбрежное море дѣйствительности, какъ она существуетъ независимо отъ свойствъ нашего я. Мы отказываемся отъ этого болѣе высокаго идеала знанія и усваиваемъ болѣе или менѣе скептическіе взгляды только тогда, если намъ почему-либо кажется, что идеаль знанія неосуществимъ, что онъ заключаетъ въ себѣ противорѣчія. Но какъ глубоко заложенъ этотъ идеаль въ нѣдрахъ человѣческой души, видно изъ того, что мы отказываемся отъ него съ болью въ сердцахъ:

... подавить нельзя подчасъ
Въ душѣ врожденное стремленіе,
Стремленіе въ высь, когда до васъ
Вдругъ долетаетъ жаворонка пѣнье
Изъ необъятной спяны небесъ, --
Когда, внизу оставя долъ и лѣсъ,
Орелъ паритъ свободно надъ горами,
Иль высоко подъ облаками
Къ далекой родинѣ своей
Несется стая журавлей ¹⁾).

Распространенные въ наше время взгляды на отношеніе между познающимъ субъектомъ и познаваемымъ объектомъ вовсе не содѣйствуютъ сохраненію идеала знанія. Люди, задумывающіеся надъ вопросами теоріи знанія, склонны утверждать въ наше время, что непосредственный опытъ складывается только изъ личныхъ индивидуальныхъ состояній познающаго субъекта. А если въ непосредственномъ опытѣ мы имѣемъ дѣло лишь со своими состояніями сознанія, то это значитъ, что въ актахъ знанія, куда бы мы ни обратились, мы не можемъ освободиться отъ своего я, не можемъ выйти за предѣлы своихъ личныхъ переживаній. Конечно, дальнѣйшія построенія на этой основѣ могутъ быть очень разнообразны: путемъ различныхъ ухищреній можно

¹⁾ Фаустъ Гете, перев. Холодковского.

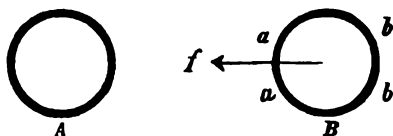
даже, опираясь на эти предположенія, попытаться доказать, что мыслительная дѣятельность рядами умозаключеній вывести за предѣлы я и даетъ знаніе о внѣшнемъ мірѣ или какихъ-либо сторонахъ его. Но если строго относиться къ дальнѣйшимъ построеніямъ, то этотъ исходный пунктъ теоріи знанія несомнѣнно приведетъ къ субъективному идеализму, именно къ солипсизму и къ самому разрушительному скептицизму въ ученіи о внѣшнемъ мірѣ.

Для всякаго, кто увѣренъ въ томъ, что знаніе проникаетъ въ сущность вещей, возникаетъ мучительный вопросъ: почему же философія въ своемъ многовѣковомъ развитіи не только не доказала этого, но даже, наоборотъ, широко развила въ насъ склонность къ субъективному идеализму, проникающему уже въ частныя науки и даже въ общество. Для того, кто не мирится съ этимъ результатомъ, единственный отвѣтъ на этотъ вопросъ таковъ: вѣроятно, философія дѣлала какія-либо ошибки, и если эти ошибки клонились все въ одну и ту же сторону, то, значитъ, онѣ обусловливаются чрезвычайно общими причинами, дѣйствующими въ сознаніи каждаго человѣка. Однако философы, создавшіе общія теченія философіи, обладали въ высшей степени послѣдовательнымъ умомъ; ихъ проницательный взоръ легко усматривалъ противорѣчія даже и въ самыхъ сложныхъ системахъ взглядовъ и устранялъ ихъ. Какимъ же образомъ ошибки, ведущія въ конечномъ итогѣ къ субъективному идеализму, могли вѣками гнѣздиться въ философіи? Очевидно, это возможно лишь въ томъ случаѣ, если ошибки кроются тамъ, гдѣ ихъ не можетъ усмотрѣть даже и наиболѣе чувствительный къ противорѣчіямъ, строго логическій умъ: онѣ кроются не среди явно высказанныхъ, а среди инстинктивно мыслимыхъ положеній, въ подсознательной подпочвѣ философіи. Поэтому лучший путь освободиться отъ этихъ ошибокъ будетъ найденъ лишь въ томъ случаѣ, если мы анализируемъ исходные пункты основныхъ философскихъ направленій такъ глубоко, что проникнемъ въ ихъ подсознательную глубину, вынесемъ на свѣтъ дня кроющіеся во мракѣ устои философіи и оцѣнимъ ихъ содержаніе.

Пояснимъ однако точнѣе, что мы называемъ подсозна-

тельною подпочвою философіи. Міръ во всякомъ своемъ конкретномъ проявленіи представляетъ собою нѣчто безконечно сложное, если не въ абсолютномъ смыслѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ человѣческимъ силамъ. Замѣчательно, что и мысли наши о мірѣ, если онѣ касаются какого-либо конкретнаго явленія, складываются изъ безконечнаго множества элементовъ, и только узенькая полоса этой безконечности освѣщена полнымъ свѣтомъ знанія, тогда какъ все остальное тонетъ во мракѣ смутно, хотя и необходимо, мыслимаго или, вѣрнѣе, чувствуемаго. Частныя науки имѣютъ дѣло въ большинствѣ случаевъ съ конкретною дѣйствительностью, и потому утвержденія ихъ обыкновенно отличаются чрезвычайною сложностью и заключаютъ въ себѣ много недосказаннаго, т.-е. не обработаннаго познавательною дѣятельностью. Возьмемъ въ видѣ примѣра нарочно одинъ изъ самыхъ общихъ законовъ частныхъ наукъ, законъ всемірнаго тяготѣнія, и на немъ покажемъ правильность нашего мнѣнія. Высказывая законъ тяготѣнія, мы утверждаемъ, что всякія двѣ массы притягиваются другъ къ другу съ силою, пропорціональною ихъ произведенію и обратно пропорціональною квадрату разстоянія между ними. Въ этомъ законѣ къ числу твердо установленныхъ въ физикѣ положеній относится только мысль о возможномъ или дѣйствительномъ сближеніи массъ съ указанною выше силою. Но кромѣ этой мысли въ немъ неизбежно подразумѣвается множество другихъ мыслей, вовсе еще не обработанныхъ наукою. Напр., мы навѣрное какъ-либо про себя рѣшаемъ вопросъ о томъ, что это за сближеніе, напр., рассматриваемъ его, какъ непосредственное притяженіе черезъ разстояніе или, вѣрнѣе, мы вовсе не задаемся этимъ вопросомъ, но если присмотрѣться къ нашимъ смутнымъ представленіямъ, то окажется, что среди нихъ было именно представленіе о взаимномъ притяженіи черезъ разстояніе. На первыхъ порахъ мы вовсе не замѣчаемъ, что это гипотеза, и при томъ гипотеза спорная, вовсе не необходимая для закона Ньютона. Она могла бы быть замѣнена различными другими гипотезами. „Въ настоящее время, — говоритъ О. Хвольсонъ въ своемъ курсѣ физики, — успѣло сдѣлаться общимъ достоя-

ніемъ убѣжденіе, что *actio in distans* (дѣйствіе на разстояніи) не должна быть допускаема ни въ одной области физическихъ явленій. Но какъ ее можно изгнать изъ ученія о всемірномъ тяготѣніи? Это вопросъ пока открытый, несмотря на безчисленное множество различныхъ въ этомъ направленіи попытокъ ученыхъ, стремившихся дать „механическое“ объясненіе всемірному тяготѣнію. Во всѣхъ этихъ объясненіяхъ играетъ главную роль допущеніе существованія особой міровой среды, вліяніемъ которой и обусловливается возникновеніе тѣхъ ускореній, которыя выражаются формулой. Не входя въ эту область, пока еще фантазій, ограничимся немногими указаніями. Мы знаемъ, что въ присутствіи тѣла *A* (рис.) дѣйствуетъ на тѣло *B* сила *f* по направленію

къ *A*. Возникновеніе такой силы можетъ быть понимаемо двояко: или какъ тяга, дѣйствующая на *B* со стороны *aa* (такую тягою представилась бы *actio in distans*) или какъ давленіе, производимое на *B* со стороны *bb*. Къ такому давленію и старались привести вліяніе присутствія тѣла *A*. Допускалось, напр., что частицы міровой среды, двигаясь, ударяютъ со всѣхъ сторонъ на всякое тѣло. Присутствіе тѣла *A* какъ бы отчасти охраняетъ тѣло *B* отъ ударовъ частицъ, идущихъ слѣва, и вотъ этотъ-то избытокъ толчковъ яко бы и есть причина возникновенія силы *f*¹⁾.

Итакъ, возможно, что сближеніе массъ есть результатъ не взаимнаго притягиванія ихъ, а приталкиванія ихъ другъ къ другу толчками другихъ тѣлъ, но еще вѣроятнѣе, что нѣтъ ни приталкиванія, ни притягиванія, а есть какое-либо взаимодѣйствіе совершенно иного характера, по существу еще неизвѣстное намъ. Какъ бы ни были важны для общаго міросозерцанія эти теоріи взаимодѣйствія между массами,

¹⁾ О. Хвольсонъ, «Курсъ физики», т. I, стр. 185